

Чжао Сицзя должна была сказать это снова, но Цуй Цзин подошла и вытолкнула их:

— Проходите, уходите, все вы! Хуо Мин, Чжао Сицзя, если моя дочь заболеет, я вас не пощажу!

Когда Хуо Мина вытолкнули из палаты, он нахмурился и сказал:

— Мама, я еще не закончил говорить. Если что-то случится, это нужно решить. Ты также знаешь, какой характер у Хуо Вэй. Чтобы получить вздох облегчения, я не забочусь о каких-либо последствиях. Я просто сказал, что мы разберемся с этим наедине, и не будем создавать проблем на улице...

Медсестра еще не ушла. Выслушав столько слов, она не могла не сказать:

— Мисс Хуо было очень некомфортно, а ее телефон был сломан. Большую часть времени она спала и отдыхала. Она не разговаривала с другими людьми и не связывалась с ними. Она только проснулась и посмотрела на телефон, прежде чем узнала о травле в Интернете. Она все еще была очень несчастна, потому что вы неправильно ее поняли.

— Ты это слышал? Цуй Цзин уставилась на Хуо Мина с уродливым выражением лица. — Как твоя сестра? Ты все еще обижаешь ее. Ты здесь уже столько времени и до сих пор не спросил о травме сестры? Ты действительно разочаровал меня!

Хуо Мин всегда был гордостью своих родителей, и впервые Цуй Цзин увидела богатое и существенное разочарование. Она помолчала некоторое время и, склонив голову, сказала:

— Я слишком много думаю, простите. Я собираюсь разобраться с Интернетом. Если кто-то запутается и спросит что-то, просто молчите, иначе будет еще больше слухов об имидже компании. Это будет иметь не малые последствия...

В ответ на это Цуй Цзин с грохотом закрыла дверь, ее давление резко поднялось. В глазах сына была только компания, только Чжао Сицзя, а он даже не спросил, как дела у его сестры. Это очень раздражало ее!

Хуо Мин с чувством бессилия смотрел на дверь комнаты перед собой. Он пришел извиниться. Почему это случилось снова? Он посмотрел на Чжао Сицзя и утешил ее:

— Я позабочусь об этом. Я скоро буду в порядке, не волнуйся. Давай вернемся в отель, и я проведу видеоконференцию.

Чжао Сицзя неохотно уставилась на дверь палаты:

— Хуо Вэй сделал это! Иначе мы уйдем. Как человек, который ее спас, узнает, что мы ее

бросили, и как мы узнаем, что у нас конфликт? Сколько бы ни было нетизенов, в лесу нет слежки. Сейчас она утверждает, что мы пытались ее убить, но из-за травмы и поддержки твоей матери ей пришлось смотреть, как нас ругают.

Чжао Сицзя разозлилась так, как он никогда не видел ее раньше. Хуо Мин был ошеломлен, когда увидел ее, и нахмурился, размышляя об этом:

— Сицзя, Хуо Вэй взяла стенограмму в полиции после того, как ее спасли, и мы сделали это. Конечно, она рассказала о ситуации в то время. Я слышала, что сказала медсестра. Ее мобильный телефон был сломан, она не связывалась с другими и не говорила глупостей. Возможно, новость просочилась из полицейского участка. В конце концов, это не секрет. Позже это подхватили нетизены...

Все знали правду, но правда иногда была неприемлемой. Если ты чувствовал себя некомфортно, то должен был возмущаться. Чжао Сицзя, конечно, знала, что нетизены их подкалывают, но могла ли она просто позволить им это? Она с недоверием посмотрела на Хуо Мина. Ее так сильно ругали нетизены, а Хуо Мин все еще пытался ее образумить?

Со слезами на глазах, ей стало не по себе:

— Ты хочешь сказать, что я заслужила это, и могу только признать, что мне не повезло? Ты думал об этом с моей точки зрения? Ты видел эти оскорбления в мой адрес? Что будет с тобой? Если Хуо Вэй сказала, что она оскорбила помощницу и была брошена братом, то как об этом могли догадаться нетизены? Она явно инициатор!

Хуо Мин никогда не видел ее такой хрупкой и печальной, и он сердечно обнял ее:

— Ладно, она инициатор. Это все моя вина. Если бы я настоял на том, чтобы оставить ее, этого бы не случилось. Это слишком хлопотно. Не плачь, я немедленно удалю тему поиска. Хуо Вэй пострадала, и это из-за меня. Я ничего не могу сказать о ней. В будущем я больше не позволю ей издеваться над тобой.

— Теперь ты позволяешь ей издеваться надо мной, что еще остается? - Чжао Сицзя оттолкнула его, повернулась и убежала. Ей было очень грустно. Хуо Мин всегда был на ее стороне. В этот раз ее так ругали из-за Хуо Вэй, а Хуо Мин не помог ей.

Если бы они действительно были вместе, как бы она злилась на Хуо Вэй в будущем?

Если бы она в этот раз проиграла Хуо Вэй и Цуй Цзин, было бы ей лучше в будущем выйти замуж в семью Хуо?

Хуо Мин разочаровал ее слишком сильно!

Хуо Мин не спал уже 36 часов. За время подъема, похода в полицейский участок и работы допоздна он съел не больше нескольких глотков еды. В это время у него кружилась голова. От упреков со стороны сестры, матери и возлюбленной, которые сыпались на него один за другим, у него перехватило дыхание. Он не мог понять, как он так согрешил, что они его так обвиняют.

Он также не мог позволить себе уговаривать Чжао Сицзя. Подумав об этом, он решил, что лучше сначала разобраться с издевательствами в Интернете, и еще не поздно разобраться с фактами, прежде чем уговаривать ее. Возможно, к тому времени Чжао Сицзя успокоится и не будет злиться.

Хуо Мин достал мобильный телефон, чтобы позвонить своему помощнику, и вышел на улицу, обсуждая ситуацию в Интернете.

В палате Цуй Цзин оставалась у двери, слыша через дверь, как Хуо Мин и Чжао Сицзя разговаривают. Если бы не споры, которые задерживали выздоровление Хуо Вэй, она хотела бы выйти и отругать их.

Неужели они такие бесстыдники? Казалось бы, Хуо Вэй была ранена до того, как она обвинила их, но это была их вина от начала и до конца. Они не размышляли, а в душе продолжали винить Хуо Вэй. Как и сказала Хуо Вэй, где было извинение? У них не было сердца!

Хуо Вэй наблюдала за Цуй Цзин, стоявшей у двери, но долго не возвращалась. Она присмотрелась и увидела, что спина Цуй Цзин напряжена, как будто она что-то терпит. Она встала и спросила:

— Мама? Что с тобой? Тебе плохо?

Цуй Цзин глубоко вздохнула, не желая пока этого, и с улыбкой вернулась на кровать:

— Нет, я просто начинаю злиться. Не волнуйся.

Хуо Вэй сказала "Ох", но она вовсе не сердилась. Хуо Мин был таким человеком. У нее не было никаких ожиданий. Она воспринимала его только как незнакомца, и, конечно, не злилась. Но Цуй Цзин была другой. Ее дети доставляли ей столько хлопот. Она должна быть самой проблемной, верно?

Только что она сказала, что специально не узнала старшего брата. С одной стороны, она заявила Хуо Мину, что никогда его не простит. С другой стороны, она также хотела узнать отношение Цуй Цзин.

Она видела, что Цуй Цзин в тот момент было не по себе, но Цуй Цзин не стала ее останавливать и увезла Хуо Мина. Это был родственник, который очень привязался к ней и относился к ней со всей душой.

Хуо Вэй улыбнулась Цуй Цзин. Она не была такой равнодушной, как при встрече с Хуо Мином, а проявила теплоту и близость.

Она взяла руку Цуй Цзин и пожала ее:

— Мама, не сердись. Ты так сердишься, что тебе не по себе. Они все еще счастливы. Зачем беспокоиться? Хотя в этот раз было немного опасно, я поняла это, когда была в лесу. Люди должны жить для себя, пока они живы. Не надо навязывать то, что не можешь получить. Как и любовь, которую отец и Хуо Мин питают ко мне, ничего не будет, если не ничего не делать. Ничего страшного. У меня все еще есть моя мать, которая любит меня. Я буду счастлива в будущем, и что бы ни случилось, у меня не будет сожалений в жизни. Хорошо, мама?

— Да, да, да. Вэйвэй повзрослела. Ты так хорошо говорила. Мама хочет, чтобы ты была счастлива и у тебя не было никаких забот, - Цуй Цзин с любовью коснулась волос своей маленькой дочери и увидела, что ее дочь действительно не подавлена. Она выглядела успокоенной.

Хуо Вэй добавила:

— Тогда мама тоже должна быть счастлива. Не злись из-за них. Понимаешь, если мы хотим иметь хорошую внешность и деньги, мы должны веселиться каждый день. Если мы не будем счастливы каждый день, мне будет жаль. Давай примем это условие.

Цуй Цзин развеселилась. Грустное чувство в ее груди быстро рассеялось, сердце обрадовалось, она обняла Хуо Вэй и поцеловала ее.

— Неудивительно, что люди говорят, что мать и дочь так близки. Мою Вэйвэй так обидели, а она все равно утешает меня. Я так счастлива. Хорошо, я буду слушаться тебя. Отныне мы будем веселиться каждый день и ни на кого не будем сердиться.

Медсестра наливала им воду, любуясь Хуо Вэй. Цуй Цзин была права, что они были близки. Было видно, что в палате по-прежнему царит напряженная атмосфера. Хуо Вэй позабавила Цуй Цзин и несколькими словами заставила ее улыбнуться.

Это была сыновняя, но в то же время заботливая и разумная девушка. Но Хуо Мин и Чжао Сицзя были действительно возмутительны, и даже она презирала их. Если бы у нее был такой старший брат, как Хуо Мин, который сделал бы ее богатой, она бы предпочла жить обычной жизнью. Но даже деньги не могли купить теплую семью.

Цуй Цзин делала все, что хотела ее дочь. Хуо Вэй тоже любила поболтать с ней. Мать и дочь спокойно посещали магазин в отделении и покупали сумки, одежду и украшения. Никто не упоминал об издевательствах в Интернете. Раз Хуо Мин сказал, что решит эту проблему, значит, он ее решит. Хуо Вэй была обижена в первую очередь, и Цуй Цзин сказала, что ничто не заставит ее расстраиваться по этому поводу.

В этот период Хуо Тингвей позвонил Цуй Цзин. Как и Хуо Мин и Чжао Сицзя, он хотел, чтобы Хуо Вэй пришла и все объяснила. Если она скажет, что это было недоразумение, то тем в интернете, кто ее защищает, будет не на что опереться, и, естественно, они не должны будут продолжать травлю. Это было самое простое и быстрое решение.

<http://tl.rulate.ru/book/63147/2557374>